

ляющегося во внутренней установке, и физического, выражающегося в непосредственном воздействии на объекты материального мира. В единстве этих двух моментов и заключается сущность оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение задач борьбы с преступностью. Воспринимаемые противоборствующей стороной действия субъектов ОРД не всегда совпадают с сущностью оперативно-розыскных мероприятий. В данном случае можно говорить о философских категориях «сущность» и «явление» [4, с. 24, 114], когда эти категории не совпадают. Несовпадение сущности и явления оперативно-розыскных мероприятий обнаруживается в видимости рассматриваемого явления или в том, что понимается под явлением объективной действительности. Применяв данное положение диалектики к категории оперативно-розыскных мероприятий, мы можем рассматривать их двояко: как видимость того явления, которое имело место, а не как сами эти действия (события) и как сущность, то есть комплекс действий оперативного работника, проводимых в целях сокрытия истинных намерений. Противоборствующая сторона, приняв инсценируемые действия (события), оценивает их и соответственно реагирует на них определенным образом. Инсценируемое действие может внешне быть схожим с уголовно наказуемым (дача взятки), однако не является таковым по своей сущности (оперативный эксперимент). В таких случаях проявляется особое соотношение сущности и явления – их несовпадение. Явление становится видимостью мнимого деяния (события) и одновременно отражает элементы сущности оперативно-розыскного мероприятия. Это соотношение, по нашему мнению, можно рассматривать как одну из закономерностей ОРД. Учет данной закономерности дает возможность понимания внутренней природы оперативно-розыскных мероприятий. Следует отметить, что не всегда при проведении оперативно-розыскных мероприятий категории «сущность» и «явление» не совпадают. Проведение оперативно-розыскных мероприятий может быть осуществлено и без сложных тактических построений. В каждом конкретном случае оперативный работник самостоятельно принимает решение о том, какие оперативно-розыскные мероприятия необходимо провести и в каком виде.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что, как свидетельствует практика, правильное уяснение значения и роли оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии преступлений имеет важное значение не только для развития теории ОРД, но и для дальнейшего совершенствования организации и тактики раскрытия преступлений, для дальнейшего укрепления законности в борьбе с преступностью, для организации взаимодействия оперативных аппаратов ОВД с другими службами, прежде всего со следственными подразделениями.

Библиографические ссылки

1. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М. : ИНФРА-М, 2001.
2. Самойлов В.Г. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел : учеб. пособие / В.Г. Самойлов. М. : МВШМ МВД СССР, 1984.
3. Урсул, А.Д. Проблемы информации в современной науке / А.Д. Урсул. М. : Наука, 1975.
4. Шептулин, А.П. Система категорий диалектики / А.П. Шептулин. М. : Наука, 1967.

В.Ч. Родевич, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. Тукало, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблема использования результатов ОРД в уголовном процессе является важной для правоохранительных органов. Необходимость анализа наиболее распространенных концепций по проблеме использования результатов ОРД обусловлена отсутствием в теории, законодательстве и на практике единого подхода к ее решению. Приводится обзор научных разработок в области ОРД и уголовного процесса, предлагается взгляд на указанную проблему с учетом сложившейся практики деятельности правоохранительных органов.

Одним из первых комплексное исследование проблемы использования результатов ОРД (непроцессуальной информации) в уголовном процессе предпринял Д.И. Бедняков [2]. По его мнению, в ходе проведения следственных действий формируются источники доказательств, а в результате непроцессуальных действий – источники непроцессуальной информации¹. Он приходит к выводу, что между доказательственной и непроцессуальной информацией нет непреодолимой границы, так как непроцессуальная информация при определенных законом условиях может стать доказательственной [2, с. 67]. Таким образом, автор пришел к отрицанию своей идеи о возможности разграничения непроцессуальной и доказательственной информации и тем самым допускает возможность использования непроцессуальной информации наравне с процессуальной.

В.И. Басков считает, что сведения оперативного характера могут быть преобразованы в доказательства по уголовным делам путем проведения предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных действий [1, с. 128–130]. Отстаивая это мнение, В.И. Басков, как и Д.И. Бедняков, не учитывает того, что при производстве следственных действий происходит формирование новых данных (составляющих содержание доказательств), а не преобразование оперативных данных в доказательства. Способом, подобным преобразованию результатов ОРД в доказательства, предлагает решить рассматриваемую проблему М.П. Поляков. Отличие его позиции заключается в том, что он предлагает трансформировать результаты ОРД путем придания им статуса доказательств. Результаты ОРД должны быть вписаны в систему доказательств и оценены наравне с другими фактическими данными, при этом следователь (дознатель) или судья выступают в качестве интерпретаторов указанной информации для себя и других участников процесса [13, с. 226]. Однако всякого рода преобразование (трансформация, превращение) результатов ОРД в уголовно-процессуальные доказательства не всегда возможно.

Так, например, в деле оперативного учета имеется информация от конфиденнта, которая отражает обстоятельства доказывания по уголовному делу, возбужденному впоследствии, однако это не означает, что данная информация будет отвечать требованиям относимости и допустимости, предъявляемым к содержанию уголовно-процессуальных доказательств. Этим требованиям оперативные данные, полученные от конфиденнта, не отвечают и отвечать не смогут ни при каких условиях, так как они получены из источников и способами, не предусмотренными УПК. Доказательством по уголовному делу данная информация может стать лишь в случае допроса конфиденнта в качестве свидетеля. По содержанию приведенные данные могут совпадать, но это не является основанием для их отождествления, и тем более подмены оперативными данными уголовно-процессуальных доказательств. Исходя из изложенного ни о какой трансформации результатов ОРД в уголовно-процессуальные доказательства в рассматриваемом примере говорить нельзя. Фактически в данном случае имеет место формирование на основе результатов ОРД нового информационного массива – показаний свидетеля. На наш взгляд, во всех случаях проведения опроса с записью беседы результаты оформляются протоколом оперативно-розыскного мероприятия с приложением фонограммы. Результаты гласного опроса, когда опрашиваемый согласен подписать сообщенные им сведения, оформляются протоколом оперативно-розыскного мероприятия. Результаты негласного опроса оформляются рапортом (за исключением случаев использования записи).

При легендированном опросе, когда оперативный сотрудник выступает под видом работника другой организации (учреждения), результаты оформляются рапортом с отражением хода, содержания, результатов опроса. К рапорту прилагаются документы, которые были составлены в ходе проведения опроса оперативным сотрудником от имени работника другой организации (учреждения). Если была осуществлена запись беседы при проведении мероприятия, к рапорту прилагаются также протокол ОРМ и фонограмма. Результаты опроса при согласии опрашиваемых могут быть оформлены заявлением или явкой с повинной. Сведения, полученные в ходе опроса граждан, непосредственного доказательственного значения по уголовным делам не имеют и относятся к ориентирующей информации. Протокол оперативно-розыскного мероприятия «опрос граждан» с приложением фонограммы беседы признается в качестве источника доказательств при соблюдении требований ст. 99–101 УПК Республики Беларусь.

Ряд ученых придерживаются мнения об использовании результатов ОРД непосредственно в качестве доказательств в уголовном процессе. На наш взгляд, нельзя отождествлять такие виды деятельности, как оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная, по степени достоверности получаемой информации. Как справедливо отмечает А.Е. Казак, «уголовно-процессуальная деятельность не включает и не может включать в себя деятельность оперативно-розыскную в силу специфики по-

¹ Следует обратить внимание на ошибку, допущенную в приведенных рассуждениях. В результате как непроцессуальных, так и процессуальных действий формируются не источники информации, а сама информация. Источники информации существуют объективно, их можно обнаружить, но не сформировать.

следней» [10, с. 31]. Если в уголовном процессе, как правило, не возникает проблем с возможностью проверки результатов какого-либо следственного действия и зафиксированной в ходе его проведения в протоколе информации, то в ОРД не всегда можно установить источник получения того либо иного предмета или документа. Связано это со спецификой указанной деятельности, возможностью ее осуществления как гласно, так и негласно (ст. 1 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»). Возникает ряд проблем, связанных с удостоверительным моментом полученной в ходе ОРМ информации. Еще одна особенность проявляется в связи с правом обвиняемого и его защитника с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объеме, за исключением названных в ч. 8 ст. 193 УПК Республики Беларусь (п. 16 ч. 2 ст. 43 и п. 11 ч. 1 ст. 48 УПК Республики Беларусь). Таким образом, орган предварительного расследования обязан представить стороне защиты материалы, которые были собраны в ходе ОРД. В соответствии со ст. 17 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» они относятся к государственной тайне и должны храниться в делах оперативного учета (ДООУ). Мы разделяем позицию Б.Т. Безлепкина, который отмечает: «Нынешняя практика высших судебных инстанций, как правило, отказывает в статусе источника доказательств объектам, способ получения которых затемнен и теряется в недрах негласной оперативно-розыскной деятельности... В принципе, такое отношение правосудия к подобным источникам информации с позиции теории доказательств безупречно. Неясность по поводу того, как, где и при каких обстоятельствах получен материальный объект, несущий соответствующую информацию, и невозможность исследовать эти вопросы путем производства следственных и судебных действий не только порождают неразрешимые сомнения в достоверности такой информации, лишая ее тем самым доказательственного значения, но и создают почву для подозрений в том, что обвинительные доказательства сфальсифицированы» [3, с. 100–101]. Близкую позицию высказали Н.А. Громов, В.А. Пономаренко, А.Н. Гуцин и Ю.В. Франциферов, считающие, что результаты ОРД могут содержать относимую доказательственную информацию и поэтому их допустимо использовать в качестве доказательств [6, с. 80].

В основе позиции В.Е. Гущева и А.С. Александрова лежит тезис о том, что в качестве доказательств следует признавать любую значимую для уголовного дела информацию. Единственным критерием, которым при этом должен руководствоваться судья, является недопустимость нарушения прав и свобод гражданина в ходе собирания данной информации сторонами [7, с. 10]. Вторят им В.М. Мешков и В.Л. Попов, полагающие, что «не должно существовать ограничений использования данных, добытых следственным или оперативным путем, на любом этапе предварительного следствия или судебного заседания, если они отвечают следующим требованиям: непротиворечие Конституции и подзаконным актам; объективность, препятствующая проявлению субъективизма со стороны лиц, их получивших; возможность их перепроверки в ходе предусмотренных уголовно-процессуальным законом конкретных процедур с участием лиц, осуществляющих правосудие, надзирающих за его законностью или обеспечивающих соблюдение прав личности» [11, с. 12].

Во многом схожую с вышеизложенными взглядами позицию по рассматриваемой проблеме занимает В.И. Жажицкий [9, с. 45–47]. В основе ее лежит отождествление результатов ОРД и уголовно-процессуальных доказательств. Он не видит необходимости повторно удостоверять фактические данные, выявленные (полученные) оперативно-розыскным путем в рамках уголовного процесса. Таким образом, фактически отрицается значение уголовно-процессуальной формы в формировании доказательств.

На наш взгляд, в случае дальнейшей теоретической разработки и регламентации этой процедуры применительно к уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь есть основания полагать, что указанная новелла приведет к ликвидации предварительного расследования как отдельной стадии уголовного процесса и замене ее на уголовное преследование, что в настоящее время представляется преждевременным, так как к такому решению не готовы правоохранительные органы и действующее законодательство.

Проведенный анализ концепций использования результатов ОРД в доказывании дает основания для вывода о том, что в своем существе они едины. Независимо от того, предлагают ли их авторы напрямую использовать результаты ОРД в качестве доказательств или опосредованно (посредством их трансформации, легализации, перевода и т. д.), суть их остается одной и той же – признание в качестве доказательств сведений, полученных оперативно-розыскным путем.

Иной концепции придерживаются ученые, считающие, что результаты ОРД ни при каких условиях не станут доказательствами и будут носить лишь вспомогательную роль в уголовном процессе. Такую позицию отстаивают С.А. Альперт, Е.А. Доля, И.Л. Петрухин, А.Л. Ривлин, П.С. Элькинд и др. Так, А.Л. Ривлин, С.А. Альперт в 1960-е гг. утверждали, что «результаты ОРД ни при каких условиях не могут быть рассматриваемы как составная часть регламентируемого законом процесса доказывания» [14, с. 42]. Добытые посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий сведения не имеют самостоятельного доказательственного значения, что в процессе ОРД обнаруживаются

лишь «объекты носители доказательственной информации... если можно так полагать, источники источников доказательств» [4, с. 21–42].

И.Л. Петрухин считает, что оперативно-розыскные данные вообще необходимо исключить из системы доказательств, так как трудно проверить их источники в суде, а также в связи с тем, что при получении оперативных данных не соблюдаются процессуальные гарантии [12, с. 90].

По справедливому замечанию Е.А. Доли, «фактические данные, полученные оперативно-розыскным путем, в принципе не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе по причинам прежде всего онтологического и гносеологического характера». Констатируя, что «содержание собираемых в уголовном процессе доказательств могут составлять сведения о тех же фактах и обстоятельствах, которые уже нашли отражение в результатах оперативно-розыскной деятельности». Е.А. Доля приходит к выводу: «В доказывании используются не те фактические данные, которые были добыты в результате оперативно-розыскной деятельности, а иные фактические данные, полученные в рамках уголовно-процессуальной деятельности при собирании (точнее, формировании) доказательств» [8, с. 70].

Полагаем, что суждения, высказанные данными учеными, являются наиболее верными с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства. Мы солидарны с тем, что результаты ОРД могут быть использованы в уголовном процессе только как ориентирующая информация для проведения соответствующих следственных действий. Однако, как мы считаем, указанная точка зрения требует некоторых дополнений. На наш взгляд, не полностью учтена и недооценивается связь оперативно-розыскной информации с информационными процессами при доказывании. Действительно, результаты ОРД и уголовно-процессуальные доказательства – далеко не одно и то же, хотя бы потому, что ОРД и доказывание в уголовном процессе осуществляются разными методами и в различных правовых режимах, каждому из которых соответствует определенная система гарантий соблюдения прав и законных интересов личности. Кроме того, отличаются и способы проверки достоверности получаемой информации.

Вместе с тем и в результатах ОРД, и в доказательствах, несомненно, есть некое общее содержание, а именно – реальные факты, которые относятся к конкретному преступному деянию и отражены на материальных объектах и в сознании людей. Таким образом, с точки зрения теории информации данные категории могут быть названы тождественными (отношение равенства функций и умозаключений). В силу этого весьма заметна и значима роль оперативно-розыскной информации в процессе доказывания: она определяет вещи, предметы, факты, которые могут быть доказательствами; указывает на людей, документы, которые становятся источниками доказательств.

В последнее время широко обсуждается идея формирования новой отрасли права – оперативно-розыскного процесса, в рамках которого и была бы закреплена оперативно-розыскная форма, а также предмет оперативного доказывания, схожий с предметом уголовно-процессуального доказывания. На наш взгляд, надо исходить из того, что в рамках ОРД формируются результаты ОРД, а не уголовно-процессуальные доказательства. Уголовно-процессуальное содержание доказательств может формироваться только в уголовно-процессуальной форме. Каждому содержанию соответствует своя форма, и, наоборот, каждой форме соответствует свое содержание. По этой причине привести оперативно-розыскную форму в соответствие с уголовно-процессуальной сейчас не представляется возможным.

Таким образом, результаты ОРД нельзя считать доказательствами по следующим причинам: во-первых, в процессе ОРД фактические данные о существенных обстоятельствах уголовного дела и преступления получают с помощью непроцессуальных источников; во-вторых, с точки зрения закона результаты ОРД не могут обеспечить принятие достоверного решения по уголовному делу, так как правовое значение фактических данных, полученных в процессе уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, различно; в-третьих, результаты ОРД в процессе раскрытия преступления проходят проверку и могут быть полностью или частично опровергнуты в процессе предварительного расследования или в судебных стадиях уголовного процесса; в-четвертых, результаты ОРД служат выявлению не доказательств, а источников (свидетелей, потерпевших), которые могут предоставить доказательственную информацию.

Полемика, развернувшаяся по использованию в уголовном процессе результатов ОРД, которая ведется уже более 50 лет, до настоящего времени не выработала единого подхода по решению данной проблемы. Обоснование возможности использования результатов ОРД в уголовном процессе требует проведения комплексного исследования с глубоким анализом деятельности правоохранительных органов. Использование результатов ОРД в качестве доказательств, на наш взгляд, в настоящее время представляется преждевременным, так как к такому решению не готовы правоохранительные органы и действующее законодательство.

Библиографические ссылки

1. Басков, В.И. Оперативно-розыскная деятельность / В.И. Басков М. : БЕК, 1997.
2. Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. М. : Юрид. лит., 1991.
3. Безлепкин, Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания / Б.Т. Безлепкин // Совет. государство и право. 1991. № 8.
4. Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. М. : Наука, 1966.
5. Бозров, В.М. Результатам ОРД – статус доказательств / В.М. Бозров // Законность. 2004. № 12.
6. Громов, И.А. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / И.А. Громов [и др.]. М. : ПРИОР, 2001.
7. Гуцев, В.Е. Народное обвинение в уголовном суде : учеб. пособие / В.Е. Гуцев, А.С. Александров. Н. Новгород : Нижегород. юрид. ин-т, 1998.
8. Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. М. : СПАРК, 1996.
9. Зажицкий, В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В.И. Зажицкий // Рос. юстиция. 2001. № 3.
10. Казак, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Е. Казак. СПб., 1997.
11. Мешков, В.М. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия : учеб.-практ. пособие / В.М. Мешков, В.Л. Попов. М. : Щит-М, 1999.
12. Петрухин, И.Л. Судебная власть и расследование преступлений / И.Л. Петрухин // Государство и право. 1993. № 7.
13. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М.П. Поляков ; Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2002.
14. Ривлин, А.Л. О доказательствах в советском уголовном судопроизводстве / А.Л. Ривлин, С.А. Альперт, М.О. Бажанов // Социалист. законность. 1963. № 9.
15. Робозеров, В.Ф. Оперативно-розыскная информация в системе судебного доказывания / В.Ф. Робозеров // Изв. вузов. Правоведение. 1978. № 6.

***В.П. Шиенок**, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор;*

***В.Н. Каленик**, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ В СФЕРЕ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Рассматриваются уголовно-правовые аспекты обращения векселей на территории Республики Беларусь под углом зрения оперативно-тактической характеристики преступлений данного вида. Отдельное внимание уделено проблемам, связанным с квалификацией противоправных действий лиц, связанных с использованием в хозяйственном обороте поддельных векселей и основным направлениям их разрешения. Авторами акцентируется внимание на имеющихся недостатках в правовом регулировании вексельного обращения, устранение которых позволит повысить эффективность организации и тактики оперативно-розыскной и следственной работы, а также судебной практики по предупреждению преступлений на рынке ценных бумаг.

Рынок ценных бумаг (фондовый рынок) является своего рода отличительной чертой современной экономической модели. Одной из его основных составляющих является вексельное обращение. Вексель – это «безусловный и бесспорный долговой документ строго установленной законодательством формы» [5], дающий владельцу безусловное право требовать оговоренную сумму по истечении указанного в нем срока. Именно вексель одновременно обладает двойкой функцией – расчета и кредита, что делает его универсальным инструментом фондового рынка.

Вексельное обращение представляет собой совокупность фактических отношений, складывающихся по поводу использования векселей между определенными субъектами, например, между предприятиями, предприятием и банком и т. д. По сути, с помощью вексельного обращения происходит опосредованное движение значительных сумм денежных средств. В свою очередь правонарушения, связанные с использованием в хозяйственном обороте векселей, могут нанести значительный материальный ущерб участникам вексельного обращения и экономическим интересам государства.

В последние годы в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, ограничивших круг субъектов вексельного обращения, существенно изменяющих порядок выпуска и обраще-